

Совет Безопасности

Distr.: General
16 January 2018
Russian
Original: English

**Письмо Постоянного представителя Соединенных Штатов
Америки при Организации Объединенных Наций от
10 января 2018 года на имя Генерального секретаря**

Имею честь настоящим препроводить составленный делегацией Соединенных Штатов неофициальный документ, содержащий оценку утверждений Российской Федерации по вопросу о применении химического оружия в Сирии. Делегация Соединенных Штатов надеется, что этот неофициальный документ послужит основой для дальнейшего обсуждения в Совете вопроса о применении химического оружия в Сирии.

Буду признательна за распространение настоящего письма и приложения к нему в качестве документа Совета Безопасности.

(Подпись) Никки Р. Хейли

**Приложение к письму Постоянного представителя
Соединенных Штатов Америки при Организации
Объединенных Наций от 10 января 2018 года на имя
Генерального секретаря**

**Оценка утверждений Российской Федерации по вопросу
о применении химического оружия в Сирии**

Российская Федерация критикует работу миссий Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) по установлению фактов (МУФ) и Совместного механизма по расследованию Организации по запрещению химического оружия — Организации Объединенных Наций (СМР), ставя под сомнение беспристрастность и авторитет проводимых ими соответствующих расследований и профессионализм их сотрудников. Эти российские аргументы вводят в заблуждение и являются непрофессиональными, непоследовательными, а порой и полностью неверными. Они представляются намеренной попыткой посеять сумятицу и скрыть продолжающееся использование химического оружия режимом Асада. Более тщательный анализ некоторых из таких утверждений российской стороны многое объясняет.

Российское утверждение № 1. *Примененный в Сирии зарин — из Ирака. Зарин, примененный в Сирии, мог быть из старых запасов Каддафи в Ливии.* (Интервью Директора Департамента по вопросам нераспространения и контроля над вооружениями Министерства иностранных дел Российской Федерации Михаила Ульянова, ТАСС, 26 апреля 2017 года)

- Это невозможно. Россия не представила никаких доказательств в поддержку этого утверждения. Ливия прекратила производство зарина после первых попыток в 1980-х годах. В Ираке оставшиеся боеприпасы с заринном хранятся в бункере, и их последняя проверка, 15 лет назад, показала, что содержание в них зарина составляет не более 10–15 процентов. Кроме того, Сирия использовала гексамин в качестве стабилизатора зарина; это факт, подтвержденный пробами принадлежащих Сирии запасов, взятыми ОЗХО в 2014 году. Ни Ливия, ни Ирак не использовали гексамин для производства зарина.

Российское утверждение № 2. *Западные страны исключили возможность посещения авиабазы ... и Хан-Шейхуна.* (Комментарий Департамента информации и печати Министерства иностранных дел Российской Федерации по ОЗХО от 30 мая 2017 года и интервью Михаила Ульянова, ТАСС, 26 сентября 2017 года)

- Это вводящее в заблуждение утверждение. После нападения, имевшего место 4 апреля, ОЗХО, действуя в координации с Департаментом по вопросам охраны и безопасности Организации Объединенных Наций, изучила все возможности для посещения места нападения. Когда режим Асада отказал в немедленном доступе, Генеральный директор ОЗХО определил, что риски в плане безопасности, связанные с выездом в Хан-Шейхун, перевешивают ценность любых дополнительных фактических подтверждений или доказательств, которые могут быть получены. Вместо этого МУФ использовала метод опроса свидетелей в безопасном месте, как она это делала с июня 2014 года.
- Кроме того, сирийский режим взял пробы, которые, по его утверждению, были из Хан-Шейхуна, и предоставил их ОЗХО для анализа. Эти пробы, представленные самой Сирией, подтвердили присутствие зарина, и результаты их анализа совпали с результатами анализа проб, взятых ОЗХО в

2014 году из запасов, принадлежавших режиму Асада. После этих проб оснований для выезда МУФ на место происшествия стало еще меньше.

- Несмотря на то что МУФ не проводил расследования на авиабазе «Шайрат», поскольку она не имеет прямого отношения к вопросу о подтверждении применения химического оружия, представители СМР все же посетили авиабазу «Шайрат» в рамках своего расследования, когда разрешение на это было получено от режима Асада.

Российское утверждение № 3. *Процедура последовательности действий при обеспечении сохранности вещественных доказательств не была соблюдена. Расследования базировались на показаниях свидетелей, связанных с оппозицией режиму Асада.* (Комментарий Департамента информации и печати Министерства иностранных дел Российской Федерации по ОЗХО от 30 мая 2017 года. Резюме российских аргументов в обоснование представления новой резолюции Совета Безопасности по вопросу о продлении мандата СМР, 3 ноября 2017 года)

- Это утверждение неверно и вводит в заблуждение. Что касается предполагаемой предвзятости свидетелей, то следует отметить, что члены СМР не скрывали того, что Хан-Шейхун находится под контролем оппозиции с 2014 года, однако выводы Механизма основывались не только на показаниях свидетелей. Процедура последовательности действий при обеспечении сохранности вещественных доказательств соответствовала практике и процедурам ОЗХО, которые использовались в ходе предыдущих расследований. Образцы в ходе вскрытия были взяты в присутствии группы МУФ и хранились в МУФ до их передачи сотрудникам лабораторий ОЗХО. Образцы крови и прочие заборы у выживших потерпевших были взяты с использованием оборудования и пробирок, предоставленных МУФ. Образцы были разделены между двумя специальными сертифицированными лабораториями ОЗХО для проведения независимых анализов. Члены МУФ и СМР также собрали фотографии, видеозаписи, свидетельские показания, данные аэрофотосъемки и экспертные заключения и провели их независимую проверку.

Российское утверждение № 4. *Заявления о применении зарина являются необоснованными.* (Заявления представителей Министерства иностранных дел, Министерства обороны и Министерства промышленности и торговли на пресс-конференции, «Спутник», 2 ноября 2017 года)

- Неверное утверждение. Хотя Российская Федерация делает подобные заявления для прессы, в Совете Безопасности и в ОЗХО Россия не оспаривает наличие зарина. Кроме того, сирийский режим представил ОЗХО свои собственные пробы, которые, по его утверждению, были взяты в Хан-Шейхуне. В этих пробах был обнаружен зарин или подобное ему вещество, содержащее метилфосфонилдифторид с химическими маркерами, присутствующими только сирийскому бинарному зарину; они совпали с пробами, взятыми ОЗХО в 2014 году из хранилища, принадлежащего режиму Асада. Бинарная форма зарина предполагает технологию более высокого уровня и сложности, что указывает на то, что зарин был произведен на химическом предприятии.

Российское утверждение № 5. *Состав экспертов МУФ и СМР не отвечает принципу географической представленности.* (Резюме российских аргументов в обоснование представления новой резолюции Совета Безопасности по вопросу о продлении мандата СМР, 3 ноября 2017 года)

- Неверное утверждение. Члены групп МУФ отбираются Генеральным директором ОЗХО из реестра квалифицированных и прошедших специальную подготовку инспекторов, которые находятся в распоряжении ОЗХО. Состав назначенных инспекторов соответствует условию широкого географического распределения; представлены все региональные группы. В состав СМР также входят эксперты из разных географических регионов, представляющие различные континенты.

Российское утверждение № 6. *В Хан-Шейхуне имел место постановочный инцидент. Террористы взорвали бомбу с зарин на земле; находившиеся в воздухе сирийские самолеты Су-22 были слишком далеко и не могли сбросить бомбы на Хан-Шейхун, а потерпевшие прибыли в больницы с симптомами еще до нападения.* (Интервью Михаила Ульянова, ТАСС, 26 сентября 2017 года. Представленная Россией дополнительная оценка седьмого доклада Совместного механизма по расследованию ОЗХО-Организации Объединенных Наций, 9 ноября 2017 года)

- Это утверждение неверно и вводит в заблуждение. Руководитель СМР Эдмон Муле сообщил Совету Безопасности 7 ноября 2017 года, что в СМР не поступило ни одного доказательства в поддержку утверждения о том, что нападение в Хан-Шейхуне было постановкой. У России и Сирии было почти шесть месяцев для того, чтобы передать СМР соответствующую информацию в обоснование своих утверждений.
- Члены СМР проконсультировались с экспертами трех независимых, пользующихся международным признанием структур по поводу воронки, оставшейся после нападения, и все они заявили, что нет никаких доказательств в поддержку теории о том, что воронка появилась в результате подрыва заряда на земле, как утверждают русские. Вместо этого эксперты пришли к заключению, что, судя по характеристикам воронки, она, скорее всего, образовалась в результате разрыва авиационной бомбы с небольшим взрывным зарядом и что эта бомба, вероятно, содержала жидкость. По данным проведенного СМР анализа боеприпаса, была обнаружена крышка наливного отверстия химического боеприпаса, а из воронки торчал глубоко вошедший в землю деформированный кусок металла, который мог быть частью только сирийской химической авиационной бомбы.
- Русские неоднократно заявляли, что сирийские самолеты технически не могли бомбить Хан-Шейхун, если во время нападения они находились на расстоянии более 5 км от Хан-Шейхуна. Однако никто не оспаривает это утверждение. Действительно, в докладе СМР сказано, что сирийские самолеты находились «в непосредственной близости» или «на расстоянии приблизительно 5 км» от Хан-Шейхуна, и эксперты, с которыми консультировался СМР, заявили, что с такого расстояния можно было нанести авиаудар по городу.
- Наконец, Российская Федерация обращает внимание на то, что пострадавшие от зарина были доставлены в больницы близ Хан-Шейхуна до 4 апреля 2017 года. Как отмечал СМР и как сообщила МУФ, зарин, скорее всего, был также применен в качестве химического оружия 30 марта 2017 года неподалеку, на южной окраине Аль-Латамины, Сирия. Это нападение с применением химического оружия объясняет более ранние сообщения о пострадавших от зарина.

Российское утверждение № 7. *Москва считает, что Дамаску нет смысла применять химическое оружие, поскольку это было бы выгодно лишь оппозиции.* (Заявление представителей Министерства иностранных дел, Министерства обороны и Министерства промышленности и торговли на пресс-конференции, «Спутник», 2 ноября 2017 года)

- Неверное утверждение. Неоднократное применение сирийским режимом химического оружия указывает на тенденцию: режим применяет химическое оружие для достижения военных целей, которых иначе трудно достичь с помощью обычных вооруженных сил. Мы считаем, что нападение в Хан-Шейхуне было совершено в ответ на наступление оппозиции в северной части мухафазы Хама, угрожавшее инфраструктуре режима Асада, в том числе одному из ключевых военных аэродромов.